

Юлия Бушмарина

НА ГРАНИ МЕСТИ — В АДУ —

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Владимировна Бушмарина

На грани мести. В аду

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70004998

SelfPub; 2023

Аннотация

Мсть становится смыслом жизни не только для врагов Дмитрия, но и для него самого, когда призракам прошлого удастся отобрать у него любимую женщину. Сможет ли сломленный и одержимый мстью мужчина выбраться из водоворота смертей, боли и ненависти? Как вернуть здоровый смысл и рациональность мышления, когда вместо сердца в груди лишь черная дыра, источающая безысходность? Дмитрий умер вместе с Элиной, когда достал ее тело из догорающей машины... Хватит ли ему сил вернуть свою жизнь, когда каждая раскрытая тайна погружает все глубже в ад?

Содержание

Вступление.	5
Часть 1.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Юлия Бушмарина

На грани мести. В аду

Она, не двигаясь, лежала на диване, в той позе, в которой её подняли с пола и положили туда. Глаза широко раскрыты, несмотря на огромную дозу снотворного, а губы то смыкались, то размыкались, словно она пыталась произнести слово, но ничего не получалось. Люди, находившиеся вокруг, стояли и смотрели на нее, боясь пошевелиться, боясь проронить хоть один звук, боясь...

Вступление.

– Мамочка, давай позовем доктора, Лине же плохо... – Рома первым, спустя долгое время, нарушил тишину своим тоненьким голосом. Оля покрепче взяла его за руку и ответила срывающимся голосом, полным слез:

– Не нужно, малыш, с ней все будет хорошо... – а затем она перевела взгляд на Максима, – а вот тебе нужна помощь, у тебя кровь течет!

Но он только отмахнулся от её слов, не сводя глаз с Элины:

– Ерунда, она просто скovyрнула старую рану, – а затем еле слышно добавил, – а ей, возможно, и правда понадобится врач...

Вдруг окружавшую их тишину нарушил настоль резкий звонок мобильного, что все вздрогнули. Сначала никто не мог понять, чей телефон звонит, пока Оля не подошла к Элине и не достала трубку из её кармана, та при этом даже не пошевелилась...

– Странный какой-то номер, – произнесла Оля, показывая экран Максиму, тот опустил взгляд и тут же закричал так громко, что Оля чуть не выронила телефон:

– Это код Швеции!!!

Оля моментально сняла трубку:

– Але...

– Любимая! – голос был настолько тихий и слабый, что

Оля и Максим еле смогли разобрать слова, но они все-таки узнали его! Максим тут же выхватил трубку:

– Дима! Господи Боже! Где ты?!

– Макс? Где Элина?

Максиму показалось, что человек на другом конце линии близок к истерике.

– Она рядом! Она спит! С ней все хорошо, просто сильное успокоительное! Где ты? Ты живой! Я просто не верю!

– Этого я еще сам не понял точно, но кажется да... Я в какой-то больнице. Мне нужно в Москву, причем быстро, скажи Володе, чтобы все организовал!

Максим передал Володе трубку, тот только слушал и кивал, а когда разговор закончился, он вернул телефон и быстрым шагом вышел из дома. Тогда Оля бросилась к Элине и принялась трясти её:

– Очнись! Слышишь? Дима жив! Твой Дима жив! Скоро он будет рядом!

Элина повернула голову, но смотрела словно сквозь подругу невидящим взглядом, моргнула один, второй раз и, наконец, спустя долгие минуты, этот взгляд стал осмысленным.

– Что ты сказала? – её было практически не слышно, но Оля догадалась и повторила:

– Дима жив!

Девушку начало бить сначала мелкой дрожью, потом все сильнее и сильнее. Она всё также лежала, не двигаясь, но взгляд сосредоточился на подруге, она поняла, что произо-

шло, услышала её. Мальчик подошел к Элине, взял за руку и тихонько позвал:

– Лина... Лина... Вставай!

– Мне кажется, просто таблетка оказалась слишком сильной для нее, – начал было Максим, но Элина подала голос:

– Где он?

Оля сидела рядом с ней и взяла за другую руку, поднесла к своим губам:

– Он в Швеции! Но очень скоро вернется домой! Вернется к тебе!

– Я хочу с ним поговорить! Услышать голос...

– Он в больнице, у него нет своего телефона, он взял у кого-то, но скоро там будет Володя, и тогда вы сможете поговорить!

Но уже через 6 часов Дима был в Москве, его поместили в лучшую больницу города. Нетвердо стоя на ногах, Элина зашла к нему в палату через 5 минут после того, как оттуда вышли врачи. У нее еще сильнее закружилась голова, когда она увидела его... Практически весь в бинтах, а те места, где видна кожа, в ранах и крови, на щеках и лбу кровавые раны от обморожений. Девушка подошла к кровати и остановилась, не в силах проронить ни звука.

– Это страшно выглядит, но со мной все будет хорошо... Не бойся... – когда он говорил, и без того потрескавшиеся губы, чем-то смазанные, трескались еще сильнее.

– Я знаю... Я слышала, как врач сказал тоже самое.

Дима вытянул руку, к вене было подключено сразу несколько катетеров, трубки от которых, переплетаясь, тянулись к штативу с мешками лекарств, и, притянув к себе девушку, повторил:

– Все будет хорошо!

Элина присела на край кровати, ее губы дрожали, она пыталась что-то сказать, но не могла, в ее широко раскрытых глазах отражалась его боль. Помедлив, девушка легла рядом с мужчиной, практически прижавшись к его лицу своим, и прошептала:

– Я чуть не сошла с ума... Я так больше не могу, нет сил!

Рукой, на которой не было бинта, Дима взял её за подбородок:

– Все закончилось, теперь все позади!

Он обнимал ее, шептал ласковые слова, старясь успокоить, а сам мысленно возвращался к моменту падения с обрыва в воду...

Часть 1.

Полгода спустя.

Элина.

Я снова проснулась от ощущения тревоги, которое не покидало меня с тех пор, как я потеряла Диму... Вернее думала, что потеряла. Он пробыл в больнице больше двух месяцев, его восстановление после падения с обрыва в ледяную воду оврага было долгим и мучительным для нас обоих. Для него оказалось невозможным проводить столько времени в больничной палате, как только он смог полноценно разговаривать, двигать руками, потребовал принести ему ноутбук, иногда к нему приходили подчиненные прямо в палату. А мне оставалось только наблюдать со стороны, как он работал, преодолевая жуткую физическую боль. Я видела, как он боролся с собой ради меня, иногда откладывая дела, но в эти моменты он был словно не со мной. Только ночью, когда мы оставались наедине, когда можно было отключить компьютер, он снова становился таким, как я его запомнила до трагедии. Он и днем был ласков, заботлив, но я сердцем чувствовала перемену в нем, перемену, которую не могла понять. Мы оба стали другими. Одновременно с его физическим восстановлением я старалась привести в норму свое моральное состояние. Но это оказалось еще сложнее. С тех

пор, как я увидела его изувеченное тело, я не могла больше спокойно дышать, даже расстояние одной комнаты от Димы казалось мне далеким. Чувство страха и тревоги настолько прочно поселились в моей душе, словно стали частью меня. Я перестала спать по ночам, садилась на кровать и часами смотрела на его лицо, на котором обморожения оставили глубокий след, который теперь будет с ним всегда, как и шрамы на щеке после того, как мы чуть не погибли на вулкане.

Я надеялась, когда мы покинем больничную палату, все изменится. Я ждала этого с нетерпением. Белые стены преследовали меня, даже когда я закрывала глаза, они давили на мое сознание своей холодностью и отчужденностью. Порой казалось, что еще немного, и я не выдержу... Но после ночи приходил очередной день, а потом еще один и еще... Я была рядом с Димой, когда он смог садиться, когда впервые он смог идти, сначала с помощью, а потом сам. Я будто бы сама ощущала всю ту боль и изнеможение, что и он, стоило мне лишь взглянуть в его глаза. На его лице была привычная маска, за которой другие не распознали бы мучений. Другие, но не я. В его глазах я видела его истинные эмоции и чувства, научилась понимать их без слов. Мне не нужно было задавать вопросы, да я этого и не делала, он все равно не отвечал. Но его глаза говорили мне обо всем. Я знала о тех переживаниях, в которые он не собирался меня посвящать, о тех страхах, в которых он не признался бы даже сам себе.

Я любила его, любила всем сердцем, любила так, что невозможно подобрать слов, чтобы выразить силу этой любви.

Спустя почти три месяца Дима, несмотря на заверения врачей, что еще слишком рано, сказал мне собрать вещи, и мы уехали из больницы. Он все еще медленно двигался, и многие движения причиняли боль из-за нескольких переломов, которые заживали слишком медленно, но он наотрез отказался оставаться и дальше под наблюдением врачей.

Мы не вернулись больше в тот особняк, в котором провели некоторое время перед его отъездом в Швецию. Он привез меня в небольшой домик, находившийся в Московской области, но в полностью противоположном направлении. Этот домик не примыкал ни к одному из ближайших населенных пунктов, вокруг его окружал только лес, не было дорог, людей, вообще ничего и никого. Больше, чем по паре километров в каждую сторону нужно было пройти или проехать, чтобы наткнуться на подобные хутора. Этот дом не был похож на неприступную крепость, как особняк, нашпигованный охраной и камерами видеонаблюдения. Здесь было всего два этажа, по две комнаты на каждом. Рядом крошечная коморка для охраны и собачья будка перед входом.

Я так ждала момента, когда смогу заснуть где угодно, только не в палатах больницы с белыми стенами, что словно перестыла дышать от радости, когда Дима сказал, что мы уезжаем. Но каково же было мое разочарование, стоило мне понять, что стены нового дома ничего не изменили... Мне

не удалось избавиться от тревоги, а Дима не стал таким, каким был прежде, до Швеции. Наоборот, мне стало казаться, что он отстраняется от меня все сильнее. Обнимая меня, мыслями он словно был далеко. Хотя моя безопасность стала для него навязчивой идеей. Мне практически не разрешалось покидать территорию вокруг домика, если я хотела встретиться с кем-то, то только в сопровождении охраны. Хотя мне и не с кем было встречаться... Оля с Ромой и Максим хотели приехать к нам, но Дима был категорически против, и мы встречались с ними только в Московских ресторанах, и то ненадолго, а потом снова возвращались к своему уединению. Хотя это уединение можно было назвать лишь моим, сам Дима уезжал довольно часто, всегда оставляя со мной двух или трех телохранителей. Помня о том, что произошло после того, когда я однажды послушалась его приказа не отходить от охраны, у меня не было и мысли сделать это вновь. Я надеялась и ждала, что пройдет еще немного времени, и он сможет оправиться от произошедшего, начать жить нормальной жизнью, но этого не происходило... Когда мы были рядом друг с другом, все было замечательно, хоть и не было той открытости, как когда-то, но он был ласков, он любил меня также сильно, как и я его, но когда он уезжал... Я словно становилась пленницей, покорно ожидающей возвращения своего хозяина.

Я села на кровати, ладони были влажными от ощущения тревоги. Дима спал на спине, и в тусклом свете от ночника

я видела четко вырисовывающиеся шрамы на его лице, которые появились после спуска с вулкана, а потом дополнились обморожениями. Нельзя сказать, что он стал менее привлекательным, но эти шрамы придавали его жесткому выражению лица еще большую строгость и у многих вызывали страх.

Мы спали на втором этаже, я подошла к окну и отодвинула штору, на улице стояла кромешная тьма, была глубокая ночь. Я тихонько отворила дверь и выскользнула из комнаты, накинув длинный шелковый халат поверх сорочки. Довольно крутая деревянная лестница слегка поскрипывала под ногами. С улицы доносился еле слышный шепот двух охранников, которые дежурили только парами.

Кухня была довольно маленькой и переходила в просторную гостиную. В камине чуть потрескивали догорающие поленья, часы на стене показывали три часа ночи, это значит, что я спала всего полтора часа. Но я твердо понимала, что если сейчас снова лягу в постель, то все равно не смогу уснуть больше. За прошедшие месяцы я испытывала одно и то же практически каждую ночь, вот так сумбурно просыпаясь от ощущения паники и пытаясь уснуть дальше, перед глазами вставали страшные картины прошлого, о котором я так старательно пыталась забыть. Я научилась бороться с этим, вставая с постели, выпивая несколько чашек чая, смотря телевизор или читая книгу. Иногда глаза уставали настолько, что начинали слезиться. Этим самым изматывая себя, ор-

ганизму ничего не оставалось, кроме как уступить и провалиться в сон, хотя бы еще на несколько часов.

Не включая свет, довольствуясь тусклыми отблесками огня от поленьев, я нажала кнопку на чайнике и застыла, наблюдая, как за прозрачным стеклом начала пузыриться, медленно закипая, вода, освещенная голубой подсветкой. Все эти месяцы я словно не жила, будто время остановилось в ожидании чего-то. Я просто существовала, не понимая, чего жду. Все дни я проводила в ожидании возвращения Димы, а ночи в страхе того, что он может уехать и не вернуться. Страх потерять его был настолько силен, что превратился в навязчивую мысль. Я не думала об измене и не ревновала, я боялась лишь опасности, которая была тесно связана с его прошлым и настоящим. А страх настоящего подкреплялся тем, что на все мои попытки выяснить, чем он занимается, помимо той официальной информации, которая была о нем в интернете, что он владелец строительной фирмы и нескольких других более мелких фирм, нескольких ресторанов и магазинов в других странах, заканчивались тем, что он менял тему разговора. После таких тупиковых диалогов мы все сильнее закрывались друг от друга, и я перестала спрашивать и об этом.

– Снова бродишь по дому? – Дима неслышно подошел сзади, и его рука мягко легла на мою талию. Он не ждал ответа на свой вопрос, просто обнял меня и прижал к себе. Он понимал, что не мог мне дать того, что избавило бы меня от

постоянного страха, а именно ответов на вопросы и твердой убежденности в его безопасности. Так мы стояли несколько секунд, когда резкий щелчок сообщил о том, что чайник вскипел.

Дима протянул руку и сам налил мне чай. Я взяла кружку и уже хотела пойти к дивану, но он задержал меня за локоть, увлекая за собой. Сам он сел в глубокое кресло напротив камина и жестом показал сесть к нему на колени.

Начало осени стояло таким холодным, что за окном было не больше десяти градусов, а в комнате, несмотря на почти прогоревший камин, было зябко.

Я оставила чашку на низком столике и устроилась у него на руках, словно ребенок. В такие моменты я действительно желала, чтобы время остановилось. Только эти моменты давали мне то чувство защищенности нас обоих, которое прогоняло тревогу. Только в такие моменты я могла дышать спокойно, но, Господи, как теперь редко это было!

Нам не нужно было разговаривать, Дима, как и я, понимал все без слов. Он просто гладил меня по спине, убаюкивая, а я поднимала голову, чтобы нежно поцеловать его. В такие поцелуи я вкладывала всю себя. Это не была страсть, эта была чистая искренняя любовь, которая переполняла всю меня, мое сердце, мою душу, каждую частичку моего тела...

Его крепкие руки держали меня, и я засыпала, зная, что он рядом, он обнимает меня, он любит меня, он со мной, живой и невредимый...

Проснулась я уже в постели, чувствуя его руку, обнимающую меня во сне. Должно быть, я так крепко уснула у него на руках, что не почувствовала, как он перенес меня. Через щель между шторами пробивался яркий солнечный свет, впервые за много дней, ведь всю последнюю неделю лили дожди. Сегодня у Ромы был день Рождения, и мы договорились, что поедем к Оле вместе. Парнишка полюбил Диму так сильно, что иногда я даже начинала ревновать, что ждет он в гости не меня, а именно его. Так или иначе, этим утром радовало меня не только солнце, светящее за окном, но и Димино присутствие.

Он словно почувствовал, что я проснулась, и еще сильнее прижал меня к себе, так и не открыв глаз. Но я почувствовала, как он зарылся лицом в моих волосах, вдыхая их аромат. Медленно его ладонь стала перемещаться от моей талии сначала вверх к груди, а потом снова вниз. Меня обдало волной желания... Даже несмотря на все пережитое, несмотря на весь тот хаос, который творился в моей голове, я безумно хотела этого мужчину... Мы оба словно растворялись в той страсти, которая переполняла обоих. Мы занимались любовью отдавая друг другу себя полностью, без остатка. Видимо, теперь это было единственными моментами, когда мы были полностью открыты, оттого ощущения и были еще более яркими. Каждое его движение отдавало волной экстаза внутри меня, каждый мой вздох и стон возбуждал его также сильно, как в первый раз... нет, даже сильнее, чем в первый раз...

Мы не могли насытиться друг другом, словно оба боялись, что этого может не быть снова...

— Где Ромин подарок? — спросила я Диму, наливая ему кофе после завтрака.

— Еще со вчерашнего вечера лежит в машине, не переживай, — улыбнулся он.

— Думаешь, ему понравится? — спросила я, хотя, на самом деле, нисколько в этом не сомневалась.

— Он будет в восторге! — уверенно ответил Дима.

Огромный черный джип, на который были заменены все предыдущие седаны, стоял перед домом. По лесным дорогам, окружавшим дом, можно было проехать только на такой машине, не рискуя застрять, особенно после того, что земля была размыта долгими, не прекращающимися дождями. Дима открыл мне дверь к пассажирскому сидению, а сам обошел машину и сел на место водителя. С тех пор, как подвижность вернулась к нему практически окончательно, он всегда сам садился за руль, а охрана нас не сопровождала.

Я смотрела на него и не могла оторвать взгляд — высокий рост, великолепная спортивная фигура, не оставили бы равнодушной ни одну женщину, никакие шрамы не испортят его лицо, не затмят практически черных глаз...

— Что? — спросил Дима, нажимая кнопку зажигания.

— Любуюсь, — честно ответила я, чем вдруг рассмешила его.

— Ну ты даешь, — сквозь смех проговорил он, — и как? Пой-

дет?

– Самый лучший, – я наклонилась в его сторону и стала целовать, он ответил на поцелуй, но быстро отстранился, – ты в курсе, что мы опаздываем?

Я пристегнула ремень и помахала на прощание двум охранникам, стоящим около двери в дом. С нами жили четыре телохранителя. Все молодые ребята, но Дима уверил меня, что они прекрасно подготовлены вплоть до военных действий. За несколько месяцев мы привыкли друг к другу и, когда Димы не было дома, общались на равных. Иногда мне казалось, что, если бы они периодически меня не развлекали, я бы или разучилась говорить, или утопилась в ближайшей реке, загруженная своими переживаниями.

Дима криво усмехнулся на мое с ними прощание, но ничего не сказал. Я не очень понимала причины его недовольства, иногда он говорил, что если вместо того, чтобы охранять меня, ребята будут вести со мной беседы, то, как от охраны, толку от них будет мало.

– Кто еще будет у Оли? – спросил вдруг Дима.

– Никого, кроме нас, детский праздник запланирован на субботу, послезавтра, а сегодня только мы, как самые близкие. А, ну и Олина мама, конечно. Ты останешься с нами до вечера?

– Нет, я не могу, – ответил он и посмотрел на меня, как мне показалось, с чувством вины, – я уеду во второй половине дня, а за тобой приедет машина ближе к вечеру, и от-

везет домой.

– Ого, ты что, разрешаешь мне остаться в городе без тебя столько, сколько я хочу?

Дима сделал вид, что не расслышал моего сарказма:

– Нет, Володя приедет ровно в восемь. Чтобы у вас было время добраться до дома, пока не стемнело.

– Володя? – обрадовалась я, – Как у него дела? Я так давно его не видела!

– Вот вечером и спросишь! Он самый лучший из моей охраны, а кому мне ещё доверять самое ценное, как не самому лучшему? – он протянул руку, взял мою ладонь и, поднеся к губам, поцеловал кончики пальцев, а потом продолжил вести машину, так и не выпуская моей руки.

Дальше мы ехали молча. Мне хотелось спросить, куда он уедет, как дела у Максима, которого я давно не видела, но знала, что они общались, спросить, когда он вернется домой и задать еще много других вопросов, но ни на один из них, он бы не дал ответа. Это был замкнутый круг... Он молчал, потому что знал, если будет мне правду обо всем, я буду переживать еще сильнее, а я и так переживала, и замыкалась в себе, потому что он молчал, а мое воображение услужливо рисовало всевозможные ужасы о его жизни, скрытой от моих глаз. Поэтому я просто сидела и смотрела в окно, наблюдая, как пока еще зеленые холмы сменяли друг друга.

Оля жила в одной из недавних новостроек, которой не было и трех лет. Оставив машину прямо на шоссе, довольно

далеко от ее дома, мы поднялись на десятый этаж, и я нажала кнопку звонка в дверь. Оле даже не потребовалось воспользоваться электронным «глазком», чтобы посмотреть, кто к ним пожаловал, как я услышала голос Ромы:

– Мамочка, это ко мне! Это Лина и Дима приехали.

Уже через секунду дверь открылась, и на пороге возникло счастливо личико ребенка, который без всякого приветствия запрыгнул прямо на руки к Диме.

– Ну что ты, малыш, Дима же недавно болел... – начала было Оля, пропуская нас в квартиру и обнимая меня.

– Все нормально, – отмахнулся Дима, не отпуская мальчика на пол, – ну что, приятель, сегодня у кого-то большой праздник?

– Не у кого-то, – серьезно ответил Рома, наклоняясь прямо к Диминым глазам, – у меня же! У меня сегодня день Рождения!

– День Рождения? – Дима изобразил на лице удивление, – так это значит, сегодня все должны поздравлять тебя и дарить подарки!

– Именно! – звонко засмеялся мальчик.

– Эй, именинник! – возмутилась я, стоя позади, – а со мной ты не хочешь поздороваться?

– Лиина! – его совершенно не смутило, что он висит в воздухе на руках, и он исполнил пируэт, спикировав прямо в мои объятия, – я так по тебе соскучился!

Он чмокнул меня в щеку, проведя руками по светлой пря-

ди распущенных волос, которую я так и не покрасила, а ему она безумно нравилась, потому что такая же была у доброй волшебницы из его любимой книги.

– С ума сойти, какой ты стал тяжелый! – воскликнула я, снова возвращая Рому улыбающемуся Диме. Меня всегда радовало, как прекрасно он ладил с ребенком, как его настроение улучшалось, как охотно он с ним играл и возился, хотя это и бывало довольно редко.

– Вы долго планируете стоять в коридоре? – напомнила Оля.

Мы прошли в комнату, где был накрыт шикарный стол.

– Здравствуйте, Екатерина Васильевна, – сказала я, улыбаясь Роминой бабушке, которая сидела во главе стола, – Оля, сколько же ты наготовила!

Вообще Оля хотела отмечать день Рождения сына в ресторане, но её мама их не признавала и наотрез отказалась, пришлось пойти ей навстречу и остаться дома.

Краем глаза я посмотрела на Диму, который сел на ковер рядом с мальчиком и внимательно слушал его рассказ о том, какой он взрослый, раз ему исполнилось сегодня 6 лет, и уже на следующий год пойдет в школу. Мои губы невольно тронула улыбка, глядя на этого мужчину, которого боялись все окружающие его люди, беспрекословно выполняли его приказы, а общение с Ромой словно в корне его меняло, передо мной был иной человек. Он одновременно не вписывался в окружающую обстановку небольшой комнаты с его огром-

ным ростом и широкими плечами, обтянутыми черной рубашкой, но, с другой стороны, это было так гармонично, когда мальчик залезал к нему на руки, и они звонко смеялись, играя друг с другом. До этого я никогда не думала о детях, не хотела их, мне вполне хватало Ромочки... Теперь же, видя, как Дима счастлив в эти моменты, мне хотелось подарить ему его собственное счастье. Но я знала, что с этим могут возникнуть сложности, несколько раз за последнее время я была у гинеколога, принимала лекарства, чтобы привести в порядок гормональный фон, нарушенный за последний год из-за постоянных стрессов, и теперь ждала вердикта врача относительно своей возможности иметь детей.

Мы все сидели за столом и наблюдали, как ребёнок распаковывает подарки. Мама и бабушка подарили ему прекрасный самокат, о котором он прожужжал Оле все уши, но как только он открыл коробку, принесенную нами, комнату наполнили восторженные вопли! Он сжимал в руках выбранную Димой машину на пульте управления. Она была небольшая, но настолько мощная, что могла ездить на несколько десятков метров от пульта, взбираться и спускаться с тротуарных поребриков. Рома незамедлительно распаковал подарок, сам вставил заряженный нами заранее аккумулятор в машинку, счастьем ребенка не было предела.

Дима, который на время был забыт, со вздохом и улыбкой на лице поднялся и пересел за стол рядом со мной.

– Тебя променяли на новую игрушку, – со смехом прого-

ворила Екатерина Васильевна.

– Похоже на то! – Дима посмотрел на часы и принялся за еду. Иногда в такие моменты мне вспоминалось то время, когда он был моим директором, я не видела его без личного охранника, он казался мне пафосным и надменным... Как давно это было, словно не в этой жизни... Многое произошло с тех пор, теперь в моих глазах он был совсем иным, а, возможно, и не только в моих глазах.

– Шикарный подарок, – проговорила Оля, глядя, как ее сын носится по всей квартире, гоня машинку на огромной скорости, – я бы и сама не прочь с такой поиграть!

– Так попроси, – улыбнулась я.

– Думаю, шансов у меня нет, – преувеличенно расстроено ответила Оля.

Несмотря на то, что я бывала теперь у подруги редко, ощущение, что ее семья – это моя семья, никуда не делось. Все обиды остались в прошлом, для меня их больше не было. Я радовалась каждой минуте, проведенной вместе с ними, наверно, именно поэтому минуты пролетали так быстро.

– Мне нужно ехать, – сказал Дима, очередной раз посмотрев на часы и целуя меня в щеку.

– Ты что, уже уходишь? – Ромино расстроенное личико тут же возникло из-под стола, – мы же еще даже торт не ели!

– Да, Дима, давай хоть чай попей, – с доброй улыбкой сказала Екатерина Васильевна, и ему ничего не оставалось, как согласиться.

– Урааа, – закричал мальчик, – чур мне самый большой кусок!

– Конечно, тебе, – засмеялась я, хватая его на руки, – ты же у нас именинник.

– Нууу, пусти, – он пытался вырваться из моих объятий и хохотал одновременно. А я осознала, как сильно мне не хватает этого ребенка, ведь встречи стали такими редкими.

Наконец, освободившись, Рома побежал на кухню к маме и принялся таскать на стол в комнату чашки для чая.

Раздался звонок в дверь.

– Это тоже ко мне, – крикнул ребенок и понесся ко входу.

– А ну стой! – Оля перехватила его руку, когда она уже тянулась к дверному замку. Она нажала кнопку на мониторе видеонаблюдения, и экран показал картинку, на которой стоял молодой парень в форме, похожей на доставщика пиццы, у которого в руках был подарочный сверток и букет цветов.

– Это от кого? – спросила я, а Оля вдруг сделалась бледной, словно полотно.

– Не может быть, – прошептала она, открывая дверь.

Дима тоже подошел и встал рядом, взяв мальчика за руку.

– Это мне! Это мне! – кричал мальчик, пока его мама расписывалась в ведомости курьера.

– Да, тебе, – спокойно сказал Дима, но тут же опустил Ромину ладонь, как только закрылась входная дверь, – можно мне?

Оля протянула ему подарок, несмотря на вопли ребенка,

что это его подарок, и он первым должен его открывать.

– Записки нет? – спросил Дима, кивнув на букет. Оля отрицательно покачала головой, осмотрев внушительную охапку роз.

– Что происходит? – я тронула его за локоть, но он словно не обратил внимания, и прошел на кухню.

– Рома, иди к бабушке, начните резать торт, – сказал вдруг Дима таким резким тоном, что мальчик вздрогнул и даже не посмел возразить, хотя на глазки тут же выступили слезы.

Как только он скрался в комнате, я воскликнула:

– Да в чем дело?

Оля стояла, смотря на подарок, белая, как мел. Она держала в руках охапку роз, которые вдруг начали выскальзывать на пол, а она даже не попыталась их поймать, так и глядя в одну точку. Я дернулась в её сторону, подхватив цветы и больно поранилась о шипы. Происходящее напоминало замедленную съемку фильма, только для меня лишнего смысла и полного абсурда.

Дима, так и не обращая на меня внимания, медленно снял яркую бумагу с темно-синей коробки, как мне показалось, делал он это настолько аккуратно, словно боясь сделать ей больно. Он поднял крышку с коробки, а я заметила, что при этом задержал дыхание. Невольно замерев, я заглянула через его руку... Перед его взглядом была игра настольный футбол.

Когда Дима поднял глаза, в них промелькнуло сначала об-

легчение, а потом он понял, как сейчас все это выглядит со стороны, увидел мое непонимание, и тихо сказал:

– Оля, все нормально, пусть Рома это заберет... Надеюсь, он не сильно расстроился.

Я бросила на стол розы, которые так и держала в руках, злость и тревога были написаны на моем лице.

– Мне нужно было убедиться, что там нет ничего опасного, – теперь, наконец, Дима обратился ко мне.

– А что могло быть опасного в подарочной коробке? – я повысила голос настолько, что скорее всего было слышно в комнате. Они оба молчали, и я медленно переводила взгляд с Диминого лица на Олино, оба смотрели в пол, и до меня вдруг дошло, – но это же не может быть от...

– Не может, – еле слышно проговорила Оля, так, словно каждое сказанное слово причиняло ей физическую боль, – этого же не может быть?

Последние слова были обращены к Диме, но он молчал.

– Ты же говорил, что видел, как он утонул... – я слышала свой голос словно со стороны, будто я сплю и попала в самый страшный из своих кошмаров.

– Да, он утонул, – его голос сразу стал железным, он говорил уверенно, будто не было только что того волнения и сомнений, читавшихся в его взгляде, – просто Оля же рассказывала, что он каждый год присылал ей такие цветы, а Роме подарки...

– Но раз этого быть не может, что тогда заставило тебя до-

пустить даже мысль о том, что там может быть что-то опасное? – я села на стул, пристально глядя ему в глаза, сердце до сих пор колотилось, как бешенное, а ладони стали влажными.

– Оля, ты знаешь, от кого это? – он проигнорировал мой вопрос.

– Нет... – ее голос был хриплым, и я отчетливо видела, как дрожат у нее руки.

Тут в кухню осторожно зашел Рома, и мы услышали вибрацию телефона:

– Мамочка, тебе звонят, – тихо сказал он, исподлобья косясь на Диму.

– Прости, если испугал тебя, – Дима потрепал мальчика по голове, а Оля взяла телефон и провела по экрану.

– Але...

Я слышала мужской голос, но не могла понять, кто это, а на ее лице вдруг отразилось такое облегчение, что глаза заблестели от выступивших слез радости.

– Кто это? – спросила я.

– Это Илья, крестный Ромы! Это он прислал подарок и розы, там должна была быть записка, но, похоже, её потеряли...

Она опустилась на стул рядом со мной и уронила лицо на руки.

– Господи, за эти несколько минут я чуть с ума не сошла от страха, – пробубнила она, так и не поднимая головы.

– Смотри, что тебе прислал Илья, – Дима опустил со стола коробку, наклонив, чтобы мальчик увидел содержимое, тон его голоса был таким же спокойным и веселым, как и несколько часов назад, когда мы только переступили порог этой квартиры.

– Ух ты! – закричал Рома, протягивая руки к новой игрушке, он моментально забыл о том, что минуту назад обижался, – поиграешь со мной?

– Конечно, иди в комнату, покажи бабушке и распакуй, а я сейчас приду, – Дима вынул из синей коробки упаковку с футболом и передал ребенку, и тот тут же побежал хвастаться Екатерине Васильевне.

Я смотрела на Диму и злилась все сильнее, он почувствовал это и подошел ко мне, взял за плечи и нежно поцеловал.

– Почему ты подумал, что там может быть что-то опасное? – повторила я вопрос, который задала несколько минут назад.

– Просто перестраховался! Раньше Олег присылал такие подарки с цветами Оле... Проверить это было первой мыслью, хотя да, признаю, это глупо, потому что этого быть не могло.

– А откуда ты знаешь, какие подарки присылал Олег? – у меня четко складывалось ощущение того, что он пытается чего-то мне не сказать.

– Может быть, поговорим потом? – в его голосе проскользнуло раздражение, и он развернулся и вышел из кух-

ни, а через несколько секунд я уже услышала, стук фигурок от новой игры и Ромины восторженные возгласы.

– Оля... – я положила руку ей на плечо, она тут же подняла голову.

– Он звонил мне несколько дней назад... – сказала она, и, как мне показалось, не без чувства вины.

– Кто он?

– Дима... – я удивленно вскинула бровь, – расспрашивал про то, как в предыдущие годы Олег поздравлял сына, меня... Приезжал ли, что дарил, дарил ли цветы мне и какие...

– Зачем?

– Не знаю! Да я и не спрашивала... Это при тебе и Роме мы перекидываемся некоторыми фразами, а без вас... Если ты помнишь, я на протяжении нескольких лет помогала Олегу обворовывать его фирму, а потом и вовсе...

– Я помню! – перебила я ее, – и тебе не показалось это странным?

Оля встала и подобрала розы, валяющиеся по всей кухне.

– Показалось... Боюсь даже допускать ту мысль, зачем ему это могло понадобиться.

– Почему ты мне об этом не сказала? Почему не позвонила?

– А ты сама не догадываешься? Ты же прекрасно знаешь своего мужчину!

Я почувствовала, как страх и волнение отступили на второй план, уступая место раздражению.

– Он тебе запретил...

– Да! Прости меня! Но поверь, отказать ему у меня не было возможности!

– Я верю...

Повисло молчание. Я столько раз подробно расспрашивала Диму о том, что произошло в Швеции, что теперь знала все до таких мельчайших подробностей, будто сама была там, сама дралась с Олегом, сама упала с того обрыва... Сколько ночей я просыпалась от кошмаров в холодном поту, в страхе того, что этот монстр мог остаться в живых, и столько же раз Дима успокаивал меня и убеждал, что он утонул, что его больше нет...

– Ты не сильно расстроишься, если я уеду вместе с ним? Не останусь до вечера.

Оля отрицательно покачала головой, хотя я видела, что она обманывает, она, конечно, расстроилась. Да при других обстоятельствах мне и самой не хотелось уходить, но теперь... Мне было просто необходимо поговорить с Димой. Все это было странно, со стороны казалось, что у него паранойя, но я прекрасно знала его, знала его ум, его чутье, его уравновешенность... Паранойе во всем этом не было места...

– Пойдем пить чай, – вымученно улыбнулась Оля, а я кивнула, но уже на выходе с кухни она меня удержала за локоть, – подожди... Пожалуйста, расскажи мне потом, что он ответит на твои вопросы...

Я снова кивнула, но улыбнуться в ответ не смогла. На мои слова о том, что я уеду вместе с ним, Дима никак не отреагировал, по-видимому, понял, что отложить разговор не получится.

Меня всегда удивляло, как прекрасно у него получалось скрывать свои эмоции, вот и сейчас он играл с Ромой, смеялся, непринужденно говорил с Екатериной Васильевной, успевал пить чай... Удивительно, что он позволил мне увидеть то секундное волнение, которое он ощутил, когда увидел подарок... Я же теперь сидела и насильно пыталась засунуть в себя кусок торта, ничего не видя и не слыша вокруг, отсчитывая секунды до того момента, когда уже окажусь с ним наедине.

– Лина!

Я словно очнулась от громкого вскрика ребенка.

– Что, малыш?

– А ты поиграешь со мной? – он уперся локтями мне в колени и положил на кулачки подбородок, заглядывая прямо в глаза. Будто видя мое замешательство, он пытался меня развеселить.

– Да, – в этот момент мне не нужно было заставлять себя улыбаться, это произошло само собой, стоило мне лишь взглянуть на него.

– Играйте, и мы поедем, – сказал Дима, уступая мне место перед ручками регулировки метеллических фигурок.

– Ты тоже уедешь? – Рома моментально поник, чем без-

мерно расстроил меня.

– Да, малыш, к сожалению, мне тоже нужно ехать. Если я не уеду вместе с Димой, мне потом не добраться будет до дома.

– Но ты же можешь остаться у нас, как раньше!

«Как раньше», эти слова больно полоснули мою душу... Раньше было весело... Все казалось другим, все было легче, не было мучительных воспоминаний, которые не оставляли ни на минуту, которые сделали меня другой...

– Ромочка, Элине нужно по делам, – сказала Екатерина Васильевна, пытаясь успокоить внука, – вы сейчас поиграйте и позови ее приехать в другой раз.

– Ты придешь? – спросил Рома, хмуро глядя на меня исподлобья.

– Ну конечно, приеду, – я стала зацеловывать его личико, – я приеду уже на следующей неделе.

– Тогда ладно, – согласился мальчик, но дуться не перестал и рассказывал мне правила игры без тени улыбки.

Когда во время игры я обернулась, Дима сидел на диване, закинув ногу на ногу и пристально смотрел на меня. В последнее время по его глазам я научилась читать его настроение, его эмоции, но не сейчас. И меня испугало, что нечто холодное скользнуло в его взгляде...

На прощание я поцеловала и обняла Олю, по ее лицу было ясно, что ей стыдно, из-за того, что она не могла рассказать мне о звонке Димы.

– Все нормально, не думай об этом, – постаралась я её успокоить, – я действительно знаю, что ему невозможно отказать.

– Напиши мне, как будешь дома, хорошо?

Я кивнула, попрощалась с Екатериной Васильевной и Ромой, который почему-то обиделся только на меня, хотя ухаживали мы с Димой вместе.

Солнце на улице перестало светить, капал небольшой дождь. Пока спускались и шли до шоссе, мы не обмолвились не единым словом, но как только я села на пассажирское сидение, не выдержала и тихо проговорила:

– Ты же мне обещал...

Он недоуменно посмотрел на меня, заводя машину, а я пояснила:

– Обещал никогда больше меня не покидать, обещал говорить правду...

– Я всегда говорю тебе правду.

– Тогда, пожалуйста, скажи, что заставило тебя усомниться в содержимом этой подарочной коробки?

Дима смотрел на дорогу и молчал, но через минуту протянул руку к моей руке и сжал пальцы, я сжала его ладонь в ответ, отстегнула ремень безопасности и прильнула к нему, обнимая и целуя в щеку.

– Когда мы вместе упали со скалы, я точно видел, как он ударился о камни и ушел под воду, я видел его кровь... Я уверен, что он утонул, но...

Он снова замолчал, я видела, что он не хочет говорить со мной об этом, но я сидела и довольно терпеливо ждала.

– Понимаешь, тела ведь не нашли. Да, я видел, что он ушел под воду, но без тела нельзя быть уверенным на сто процентов в его смерти. Хотя и одна десятая процента, но остается, что он мог выбраться, также, как и я.

– Ты правда веришь, что он мог выбраться с пробитой головой из того потока? – я не видела его лица, так и продолжая обнимать, пока он вел машину.

– Я верю, что, хотя бы какое-то время, нужно иметь в виду минимальную возможность того, что он мог остаться в живых.

– Но ты столько раз убеждал меня, что он утонул...

– Он утонул, я видел, как он ушел под воду!

– Но ты же понимаешь, что это только полуправда?

Дима взял руль левой рукой, а правой еще сильнее прижал меня к себе:

– Ты столько переживала эти полгода, что Олег – это не то, о чем тебе нужно думать теперь.

– Поэтому я не могу уезжать одна из дома, и никто не может к нам приезжать?

– Это все только на уровне интуиции, я ни в чем не уверен.

– Вот уж не думала, что ты можешь быть в чем-то не уверен!

– Знаешь, в чем я точно уверен? – я вопросительно подняла на него глаза, – я точно уверен в том, что очень люблю

тебя! И никому не позволю тебя у меня отнять... А кроме этого, я твердо уверен, что пройдет еще немного времени, и ты избавишься от кошмаров, бессонницы... Когда привыкнешь к тому, что я никогда больше тебя не оставлю, когда перестанешь бояться... А я сделаю все, чтобы это произошло как можно скорее.

Я верила в его слова. В такие моменты, когда он честно говорил мне о своих мыслях, своих страхах, я снова ощущала, что мы становимся единым целым. И верила, что ничто и никто не сможет никогда нас разлучить. Этот день был одним из немногих счастливых дней, которые мы полностью проводили друг с другом. Такие моменты наполняли воздухом мои легкие, заставляли биться быстрее сердце, а мозг насыщали эндорфинами.

– Я люблю тебя, – я обхватила его обеими руками, он был рядом, весь мой, а мне словно все равно было его мало, – я так тебя люблю...

Мы выехали из города в область, проехали несколько поселков городского типа, таких крошечных, что я не замечала, как они заканчивались. Пейзаж выглядел хмурым и навевал тоску, мрачное небо, пелена дождя... Трудно представить, что еще несколько часов назад светило яркое теплое солнце. Я не следила за дорогой, которая размытой лентой мелькала среди деревьев. Встречных машин практически не было, сказывалась отдаленность от мегаполиса.

Я почти не почувствовала боли... Успела только дернуть-

ся от жуткого грохота, пытаюсь выпрямиться на сидении, но не успела. Машина подлетела в воздух, меня ударило сначала о потолок, потом о боковую дверь, а последнее, что я увидела и почувствовала – жар огня. Звон разбитого лобового стекла и адский скрежет металла эхом отдавался в моем отключающемся сознании.

Облака и странное давно забытое ощущение спокойствия... Нежно-розовые и голубые сгустки пара, невесомые воздушные, до которых я почти могу дотронуться, но они ускользают. Необычная красота, обволакивающая, волшебная, она проникает внутрь меня, растворяется во мне, наполняя изнутри чем-то добрым, нежным... Я чувствую такое счастье, которое не могу описать словами, оно неземное, всепоглощающее, пропитанное любовью...

Дима.

Дима резко дернулся, в ушах стоял такой гул, что, казалось, лучше оглохнуть. Он лежал на земле, а нос и горло были заложены дымом, он пытался откашляться, но это было невозможно, пепел и гарь снова и снова заполняли его легкие. Сознание присутствовало лишь наполовину, он то проваливался в темноту, то снова видел перед собой яркие языки пламени.

– Элина! – одними губами произнес мужчина, – Элина!

Это имя, словно имя его ангела хранителя, заставило его

очнуться, и он смог отчетливо увидеть, что валяется на земле всего в нескольких метрах от пылающей машины. Его глаза расширились от ужаса, от понимания того, что рядом с ним никого нет...

– Элина!!! – его вопль прорезал лес, он эхом прокатился над жутким треском огня, пламя которого не становилось тише, несмотря на сильный дождь.

Не прошло и секунды, как Дима уже пытался взобраться на горящий автомобиль, который был перевернул и уже превратился в гору прогорающего и смятого железа.

– Ааааа!!! Нееееет!!!! Нет! Нет!!! – его вопли можно было принять за крики боли от ожогов, полученных, пока он безуспешно пытался хоть как-то подобраться к тому месту, где раньше сидела Элина... Но это были крики его души, которая сгорала вместе с этим автомобилем, в котором он отчетливо видел обуглившееся тело своей любимой...

Дима сбросил куртку, которая начала гореть прямо на нем, как одержимый, он снова и снова бросался на машину, понимая, что уже поздно, что он уже ничего не сможет сделать, не сможет исправить, но остановиться был не в силах.

– Эй! Отойди! – неподалеку остановился какой-то внедорожник, из которого прямо к Диме бежал молодой парень. За ним из машины выскочила девушка, но осталась стоять в отдалении. А парень сначала кричал Диме, чтобы тот отошел от машины, но мужчина не слушал его, а, возможно, и не слышал, тогда он схватил его за плечи, но Дима развер-

нул и оттолкнул его.

– Вызывай пожарных и скорую, – крикнул парень девушке, которая побежала в их сторону, когда увидела, что он отлетел на траву от Диминого удара.

Еще до приезда спецслужб дождь, который из мелкого превратился в проливной, справился с огнем, и мужчина смог достать на траву то, что раньше было его девушкой, а теперь превратилось в сплошной сгоревший кусок мяса, лишь очертаниями напоминая человека. Люди, вызвавшие помощь, с ужасом и слезами на глазах смотрели, как Дима обнимал и прижимал к себе мертвое тело. Он лежал на траве, уткнувшись в него так, что сам стал такого же черного цвета и пах обожженной плотью. Ничто не могло заставить его добровольно выпустить из объятий тело Элины... Нескольким работникам МЧС, которые приехали через несколько минут после приезда врачей, пришлось силой скрутить мужчину и засунуть в машину скорой помощи, где его тут же вырубил сильно действующим успокоительным, чтобы была возможность осмотреть его и забрать тело сгоревшей в автомобиле девушки.

В сброшенной Димой куртке нашли его документы и смогли связаться с его охраной. Володя тут же приехал в приемный покой той больницы, куда привезли Диму, он так и не просыпался. Молодая пара была приглашена сотрудниками МЧС и полиции как свидетели произошедшего. Они и рассказали Володе, что видели. Начальник охраны щедро

заплатил им за оказанную помощь и попросил номера мобильных телефонов, чтобы связаться, когда Дима проснется. Всего через час около его кровати, помимо Володи, стоял Максим и Оля, глаза которой опухли от слез. Она, как могла, постаралась очистить лицо Димы от копоти, но это было невозможно, она словно въелась в кожу. На нем не было ни одной травмы, кроме нескольких синяков, ссадины на голове и ожогов, полученных, когда он пытался вытащить тело Элины из горящего автомобиля.

Диму осмотрели еще в скорой, и сейчас его осмотр занял всего несколько минут, он был в порядке. Врач быстро вышел из крошечной палаты приемного покоя, других пациентов там не было. Максим сел прямо на пол у стены, зажав голову между локтей и глядя в стену перед собой, спросил:

– Что случилось с машиной?

– Пока стопроцентно не могу утверждать, – глухо отозвался Володя, – те, кто осматривал машину после тушения, предположили замыкание проводки.

– Но ты думаешь иначе?

– Да, это полна ерунда! Я знаю, как внимателен Дмитрий Эдуардович к своим автомобилям... Проводка там в идеальном состоянии, это точно!

Оля всхлипнула и дрожащим голосом спросила:

– Ты думаешь, кто-то взорвал их машину?

– Я же сказал, что пока не могу ничего сказать! – раздраженно ответил начальник службы охраны, – при беглом

осмотре я не нашел ничего, что указывало бы на взрывчатку.

— А когда сможешь точно сказать? — еще более раздраженно рывкнул Максим, в глазах Володи сверкнула ярость, но она была настолько пропитана скорбью, что тут же погасла, и он спокойно ответил:

— Машину уже осматривают мои люди вместе с полицейскими, это прекрасно обученные специалисты, если там было что-то не похожее на самовозгорание, они это отыщут!

Повисла гнетущая тишина.

Из Олиных глаз текли слезы, которые застилали взор, она практически ничего не видела перед собой и вслепую проводила мокрой тканью по Диминому лицу. Володя стоял около окна, повернувшись ко всем спиной. Его мучило чувство невыполненного долга, Дима вместе с Элиной были его друзьями и нанимателями, он был в ответе за их безопасность, но Элины больше нет, он принял это, как свою личную ошибку, свою личную потерю. Не говоря уже о том, что девушка была приятна ему и нравилась по-человечески...

Максим поднял глаза от пола и посмотрел на Олю, ее плечи сотрясались в беззвучных рыданиях. Мужчина поднялся на ноги и подошел к ней, а постояв несколько секунд рядом, взял за ту руку, которой она пыталась стереть грязь с лица Димы.

— Хватит... — она замерла и подняла на него глаза, — ты все равно не отмоешь этого здесь...

Олины губы скривились, она еле могла говорить из-за

слез, текущих рекой:

– Утром... Сегодня утром! Несколько часов назад, мы сидели за столом, мы общались, я обняла ее на прощание...

Максим притянул девушку к себе и обнял, проводя по волосам рукой, глядя, пытаясь успокоить, хотя сам еле держал себя в руках.

– Посмотри на него... – Оля слегка отстранилась от Максима, – его лицо спокойно, он спит и не помнит... не думает о том, что произошло! Я с ужасом боюсь момента, когда он откроет глаза!

– Я тоже... – мрачно отозвался Володя, – как вспомню, что было, когда Олег увез Элину в Швецию, как он сходил с ума, а заодно и мы все...

– Я бы так хотела с ней попрощаться, – проговорила Оля.

– Нет, – ответ Володи был более резким, чем должен был быть, поэтому он добавил спокойнее, – это невозможно... Она... Ее тело сильно пострадало.

– Ты видел? – спросил Максим.

– Да! И скажу, что больше никому не нужно этого видеть.

От этих слов Оля заплакала еще сильнее, свитер Максима, в который она уткнулась лицом, заглушал ее всхлипы. Володя снова отошел к окну, а Максим смотрел в потолок, обнимая девушку, и старался, чтобы слезы не скатились по его щекам.

Никто не увидел, как Дима открыл глаза и сел на койке, которая была куда меньшего размера, чем ему требовалось.

– Володя, где машина? – его голос прозвучал настолько громко в окружающей тишине, что Оля вздрогнула, они одновременно уставились на мужчину, который сидел и смотрел на них исподлобья.

– Машина прямо перед входом в приемный покой, – ответил Володя, подходя ближе.

– Дай ключи, – тон его голоса был пугающим, каждое его слово звучало угрожающе, несмотря на преувеличенное спокойствие.

– Дмитрий Эдуардович, вы были без сознания долго, получили травму, вам нельзя...

– Дай. Мне. Ключи. – Каждое слово было произнесено отдельно и все тем же спокойным тоном, от которого мурашки шли по коже.

– Я могу поехать с тобой... – начал было Максим, но Диме стоило лишь повернуть голову в его сторону, не потребовалось произносить ни слова, чтобы мужчина понял, что ответ отрицательный.

Оля замерла, она глушила в себе всхлипы, словно боялась, что, если издаст хоть звук, Дима обратит внимание, что она тоже здесь и посмотрит на нее также.

Володя достал из кармана ключ и бросил Диме, тот его поймал несмотря на то, что только пришел в себя. Затем он поднялся и прошел к выходу из палаты.

– Дима, – Максим сделал шаг в его сторону, – ты еле стоишь на ногах, не делай глупостей, мы не хотим оплакивать

еще и тебя!

Дима резко развернулся в его сторону, но выражение лица не менялось, оно словно стало каменным, ни одной эмоции, лишь в глазах пылала такая боль, что все ужаснулись еще больше.

– Дмитрий Эдуардович...

Но Володя не успел ничего сказать, дверь захлопнулась, и они остались в палате втроем.

– Ты на машине? – быстро спросил Володя Максима.

– Да!

– Поедем за ним.

– Я и сам догадался! Оля, сама доберешься домой?

– Да, обо мне не беспокойся... – сказала девушка и пошла к двери, но обернулась, – позвони мне потом, Дмитрий Эдуардович спас моего сына, я для него все сделаю... Только что я могу...

– Я позвоню, – пообещал Максим.

Дима шел по коридору в сторону выхода на улицу, иногда задевая плечом стену, в голове туман, перед глазами темно, в носу жуткий запах жженого тела, которым вонял он сам.

Машина, точно такая же, как та, что взорвалась, была припаркована прямо у входа, вместе с машинами скорой помощи, это было запрещено, но никто не сказал ему ни слова. Он сел за руль, стал заводить двигатель, но попал пальцем по кнопке зажигания ни с первого раза. А как только автомобиль ожил, нажал на педаль и тронулся с места так резко,

что стоявшим неподалеку мужчинам в белых халатах, пришлось отбежать оттуда, где проехала машина.

На выезде с парковки скорой помощи черный внедорожник занесло, машина по касательной задела угол здания, скрежет металла разнесся по всему двору, но Дима этого словно не заметил. Он выехал на шоссе, препятствуя движению автомобилей, одному водителю пришлось резко затормозить, чтобы избежать столкновения. Влившись в поток автомобилей, Дима сильнее сжал руль. Сквозь пелену не скатившихся слез он не видел перед собой ничего, кроме ярких огней от света фар, маячивших впереди.

Прекрасно зная город, Дима не понимал, где сейчас находится, он не замечал поворотов и указателей с надписями улиц. Он ехал вперед, разгоняясь и перестраиваясь между рядами, как только на это представлялась возможность. Он не видел и не слышал ничего вокруг, ни звука клаксонов машин, которые лишь чудом успевали увернуться от его автомобиля, ни свиста резины по асфальту от резкого торможения.

Дима посмотрел направо. Пустое черное сидение. На таком же сидении несколько часов назад сидела Элина и обнимала его. Сейчас он бы отдал все на свете, включая свою жизнь, чтобы иметь возможность вернуться во времени на эти несколько часов. Ведь будь у него такая возможность, он бы обязательно рассказал ей все, ответил на все вопросы, которые она задавала... Он был бы более щепетилен в во-

просах их безопасности, и, возможно, тогда она осталась бы жива... Но ее нет... Она мертва! Элина мертва! Его любимой больше нет! Ее догорающее тело он сжимал в объятиях! Это полностью его вина, он не успел вытащить ее из пылающего автомобиля! Он сжал зубы, но слезы, душившие его, все-таки скатились из глаз, по шрамам на щеках, по губам и стали капать на руль. Дима не понимал, что за гул разносится вокруг, какой-то непонятный стон, крик, сводящий с ума, звук, словно с того света. Пока до него не дошло, что это его собственный стон, который он пытался сдержать также, как свои слезы. И он закричал в голос, глядя на пустое место рядом с собой. Огромная черная дыра образовалась внутри него, причиняя боль, которая была куда хуже физической. От физической боли можно избавиться, от этой не получится избавиться никогда, она всегда будет разъедать его изнутри, она не даст ему больше жить. Его жизнь прервалась, как только умерла Элина. Он умер вместе с ней...

Несколько часов прошло, прежде чем Дима понял, что машина не движется с места. Бензобак был пуск, и автомобиль просто встал на обочине. Небо уже было тронутو рассветом, когда он вышел на улицу, не обращая внимания на утренний холод. Он находился где-то на окраине Москвы, мрачная улица в промышленной зоне. Здесь почти не было припаркованных машин, поэтому мужчина сразу увидел синюю Тойоту Максима. Володя вышел с пассажирского сидения, кивком головы указывая Диме занять его место, но тот мол-

ча прошел мимо и сел назад.

— Отвези меня в особняк, только перед этим зарули в магазин, — тон его голоса нельзя было назвать холодным или грубым, он был словно никаким, абсолютно лишенным эмоций.

Максим, никак не отреагировал на приказ, он завел машину, как только Володя сел обратно и поехал в сторону особняка в Московской области. Неподалеку от промышленной зоны Дима заметил круглосуточный магазин в одном из жилых домов:

— Здесь останови.

Он зашел в магазин один, там сидела сонная продавщица, которая испугалась, увидев перед собой высокого мужика, всего грязного и жутко пахнущего гарью. Но он не обратил внимания, как женина дернулась в сторону, а схватил первые попавшиеся две бутылки коньяка и поставил перед ней на прилавок. Когда Дима стал искать бумажник, чтобы расплатиться, он понял, что деньги остались в сгоревшей куртке, тогда он снял с руки часы и положил на монетницу:

— Держите, они стоят столько, что с лихвой хватит скупить всю вашу лавку, — и вышел, а испуганная его видом продавщица даже не сдвинулась с места.

На улице было уже совсем светло, когда Дима вышел из магазина. И Максим с Володей наблюдали, как он откупорил одну из бутылок и принялся залпом пить ее высокоградусное содержимое. Когда она была практически пуста, он ото-

рвался от горлышка, отдышался и бросил остатки в мусор. После этого Дима все-таки вернулся в машину, на ходу открывая вторую бутылку.

– Ты же понимаешь, что это не поможет? – сказал Максим, сонными глазами глядя на друга через зеркало заднего вида.

– Поможет, – ответил мужчина, снова приложившись к горлышку, но вдруг оторвался и посмотрел на начальника службы охраны, – в машине ничего не нашли, верно?

– Пока мне не звонили, сейчас производится экспертиза...

– Я сам сегодня все проверю.

– Дмитрий Эдуардович, экспертиза проводится полицейскими, а потом еще двумя разными группами специалистов, в этом нет необходимости.

– В этом есть необходимость! Ты сам знаешь, что это не самовозгорание!

– Дима, тебе нужно заниматься... – Максим хотел сказать «похоронами», но осекся, – другими вещами.

– Другими вещами есть кому заняться, – ответил Дима, осушив почти половину второй бутылки, и прекрасно понимая, что имел в виду Максим, а потом, глядя на него исподлобья, спросил, – у тебя уже есть опыт, займешься?

Максим сдавил руль, многих сил стоило ему не остановиться и не броситься на Диму, сдерживало его лишь понимание той боли, которая сейчас заставила мужчину сказать эти слова. Когда умерла Вероника, он также ненавидел весь

мир...

– Займусь, – прорычал он сквозь зубы.

Пустая бутылка из-под коньяка вылетела прямо из окна едущего автомобиля.

– Ты свихнулся? Убить кого-нибудь захотел? – закричал Максим, увидев, как машине, едущей позади, пришлось резко вывернуть в другой ряд, чтобы летящая бутылка не врезалась в лобовое стекло.

– Вообще-то да! – рывкнул Дима, – в данный момент хочу убить тебя, чтоб не открывал свой хавальник и не учил меня жить.

Володя напрягся, видя, что Максим еле сдерживает себя, а Дима уже себя не контролирует. Сам начальник службы охраны был хорошо подготовлен физически, он прикинул, что вдвоем с Максимом они вполне справятся с начальником, если придется.

– Едь быстрее, – тихо сказал Володя, предчувствуя недоброе. Максим послушал его и через пятнадцать минут они уже были у ворот особняка, которые моментально открылись, как только охранники увидели Володю.

Максим остановил машину прямо перед лестницей у парадной двери, он вышел из машины и открыл заднюю дверь:

– Выходи, – он протянул Диме руку, но тот грубо отбил ее и сам вышел, слегка пошатываясь от выпитого алкоголя.

– Хватит со мной нянчиться, строить из себя понимающего друга!

– Дима, ты бы следил за словами!

– А то что? – его губы тронул злобный оскал.

– А то! Я не посмотрю на то, что ты пьян, и вмажу тебе...

– Так давай! – Дима сделал шаг вперед, всем своим видом давая понять, что только этого и ждет.

– Думаешь, драка поможет тебе? Черта с два! – крикнул Максим.

– Так ты знаток того, что мне поможет? Думаешь, я не видел, как ты всегда смотрел на нее?

Максим сделал еще шаг назад, но его лицо становилось все яростнее:

– Не пори ерунду! Ты знаешь, что это не так!

– Ты не пропускал ни одной юбки до встречи с Вероникой, а после ее смерти вдруг сделался праведником! И при этом все ждал, чтоб меня скорее замочили, чтобы утешить Элину, как доброму другу!

– Ах ты урод! – еще громче закричал Максим, все его самообладание осталось позади.

– Только видишь, как тебе не повезло, умерла она, а не я!

На этих словах Максим первым бросился на Диму с желанием разбить ему челюсть, но тот предугадал это движение и увернулся, при этом пошатнувшись и практически завалившись на асфальт.

– Что, даже сейчас не в состоянии справиться со мной?

Но он не успел договорить, Володя схватил его сзади, заломив обе руки за спину, а Максим все-таки смог размах-

нуться, но ударил его не по лицу, а в грудь. Дима закашлялся, а Макс схватил его за ворот рубашки и закричал, что было сил:

– Хватит! Успокойся! Хватит!

Но Дима уже не видел никого перед собой, он вырвался из захвата Володи и снова бросился на Максима. Но его движения уже были не такими точными, и оба мужчины смогли повалить его на землю и сковать движения.

– Давай его в душ, пусть поостынет, – крикнул Максим.

Им двоим с трудом удалось поднять по лестнице пьяного мужчину и толкнуть в дверь.

– Туда, – указал Володя на второй этаж.

Преодолев путь на второй этаж, Дима и Максим все-таки успели врезать друг другу кулаками по лицам, но обошлось без серьезных травм. Володя втолкнул их в первую комнату на втором этаже, слева от входа, в которой была душевая. Макс оттолкнул от себя Диму и, схватив первую же лейку, врубил ледяную воду и направил прямо в лицо друга, тот сначала захлебнулся, закашлялся, но быстро пришел в себя:

– Ах ты... – но он не успел ничего сделать, Володя толкнул его на пол и навалился сверху всем своим весом. Максим снова направил Диме в лицо воду, которая теперь ручьями стекала со всех троих.

– Да успокойся уже!

– Все, уберите от меня руки! – холод сделал свое дело, рассудок прояснился, и Дима оттолкнул от себя начальника

охраны, сначала оперся на руки, потом сел на полу, — да хватит меня поливать!

Максим выключил воду и откинул лейку. Они втроем сидели на полу в душевой, мокрые насквозь, и пытались отдышаться. Володя встал первым, Максим за ним, он со злостью смотрел на Диму, грязь и копоть с его тела были теперь по всей душевой.

— Приди в себя! — сказал Максим, и они вышли, оставив его одного.

Еще некоторое время Дима сидел на полу, ему было тошно от всего окружающего, от каждого лица, от каждого слова и даже от каждого предмета. Он не мог находиться в душевой, не вспоминая о том, как занимался в ней любовью с Элиной, как она ждала его в этом особняке, как он на руках относил ее в постель... Ее голос, сказанные ею последние слова эхом звучали в его голове: «Я люблю тебя! Я так тебя люблю!» ... Сегодня ночью он плакал впервые за много лет, последний раз это было на похоронах родителей, и вот сегодня... Он рыдал, как ребенок, сидя в машине, и не мог остановиться, впервые ощущая себя таким слабым и потеряннным. Еще после смерти родителей он зарекся ни к кому не привязываться, и это ему удавалось до встречи с Элиной. А теперь ее нет...

Он заставил себя подняться с пола, включил душ, но теперь горячую воду, скинул с себя одежду и принялся с силой отмывать тело от копоты. Он не мог смотреть на шрам

от ранения на плече, не вспоминая, как Элина ухаживала за ним, словно вживую он видел перед собой ее лицо, тронутое волнением за него, мираж стоял перед ним, казалось, протяни руку и можно дотронуться... но нет! Больше никогда он не прикоснется к ее коже, не поцелует, не обнимет, больше никогда она не свернется калачиком на его коленях, никогда он не услышит ее голос. Ему остались лишь воспоминания. А в затуманенном алкоголем мозгу, они были такими явными, что все сильнее сводили с ума... Он прислонился лбом к стеклянной перегородке, на спине напряглись мышцы, он словно силой хотел выдавить эти воспоминания из своей головы, но не получалось. Он отчетливо видел, как они сидят в палатке, Элина обрабатывает рану на его щеке, стараясь избегать его взгляда, но вот они все-таки встречаются глазами, и этот момент стал роковым для них обоих...

Дима со всей силы ударил кулаком в стеклянную перегородку, она моментально разлетелась вдребезги, прорезая кожу на его руке. Но даже капающая кровь ни на секунду не смогла отвлечь от воспоминаний его сознание.

Он выключил воду и вышел из душевой. Плотные шторы не пропускали в комнату дневной свет. На этой кровати они спали вместе... Дима лег на то место, где когда-то спала Элина, накрылся мягким одеялом и уткнулся лицом в ее подушку. Они жили здесь полгода назад, это постельное белье никак не могло сохранить ее запаха, но осознание того, что именно по этой подушке были растрепаны ее волосы, имен-

но этим одеялом она укрывалась во сне, словно делало ее ближе, создавая иллюзию того, что она рядом...

Максима трясло от злости после сказанных Димой слов. Действительно после возвращения с Камчатки и смерти Вероники, они с Элиной стали близки, но у него не было мыслей даже близко похожих на то, о чем говорил Дима. Максим помогал найти Элину в Швеции, потом помогал в поисках Олега, а последние полгода вместе с охраной, а иногда и самим Димой проверял попадающихся людей, которые могли иметь в прошлом какие-либо дела с Олегом. За эти месяцы он не встречался вообще ни с кем, единственными женщинами были Элина и Оля, которые стали для него большим, нежели просто подругами, их связывали друг с другом общие воспоминания и эмоции, которые не понял бы никто, кроме них. Его дружба с Димой стала сюрпризом для него самого. Они чуть не погибли на вулкане, помогая выбраться девушкам, затем сначала Дима помог ему найти Андрея и отомстить за смерть Вероники, а потом и Макс не остался в долгу и занялся поисками Олега. Но после этих событий их общение не прекратилось, они словно нашли друг в друге тех людей, которые могли ради другого сорваться в любое время и прийти на помощь.

И теперь Максим сидел в одних трусах в ожидании, пока высохнет одежда, в соседней комнате от Димы, злой, как черт, ему не верилось, что тот действительно так думал, но слова эти задели его за живое.

Он сам не был в этом особняке с тех пор, как Дима вернулся из Швеции еле живым. В соседней комнате Элина провела огромное количество бессонных ночей, пока врачи собирали его по кусочкам, а Максим вместе с Олей по очереди, а иногда и вместе поддерживали девушку, как могли. Оля была лучшей подругой Элины, её семьей, несмотря ни на что, а Максим сам не понимал, почему остался с ними так близок, но так произошло, и он уже не мог представить себя без этих людей, по каким-то причинам ставшими ему родными.

А теперь Элины не было... И Максим надеялся, что слова, сказанные Димой, были сказаны назло, от дикой внутренней боли, в надежде нарваться на драку, и чтобы физическая боль помогла от душевной.

Раздался тихий стук в дверь, заглянул Володя уже в сухой одежде:

– У тебя есть часа три, можешь вздремнуть...

– А через три часа что? – раздраженно спросил Макс.

– Вот держи, – Володя протянул ему бумагу, – свидетельство о смерти... Я решил, что тебе тоже сейчас не стоит заниматься никакой организацией похорон, поэтому вызвал ритуального агента. Он приедет часа через три, в одиннадцать утра.

– Именно это я и собирался сделать...

– А я уже сделал! Ты лучше, как с ним пообщаешься, посмотри за Дмитрием Эдуардовичем...

– С каких пор ему нянька нужна?

– Не нужна ему нянька! Ему друг нужен! Я работаю на него уже больше шести лет, да и до этого... Хотя не важно. Так вот, за все эти годы рядом с ним не было ни постоянной девушки, ни такого человека, как ты! Было до хрена сотрульников, на него работающих, но человека, хотя бы отдаленно похожего на друга, не было ни разу!

– Он ему и не нужен! – Макс не мог простить того, что услышал в свой адрес.

– Да хватит уже! Сам не понимаешь, что он чушь нес?!

Максим молчал, зная, что Володя прав, но признать этого вслух не мог.

– Я поручил четверем парням глаз с него не спускать, чтоб глупостей не наделал, но, если он решит уйти из особняка, и заметит их, легко избавится. А ты будь просто рядом. Ты, как никто иной, можешь его сейчас понять. Сам это знаешь.

– Знаю, – буркнул Макс.

– Ну и хорошо, – Володя грустно улыбнулся. Ему стало легче, когда он увидел, что мужчина сдался, и его злоба немного поутихла. Сам начальник охраны часто слышал от Димы неллицеприятные вещи, терпел довольно грубые приказы, но ему платили за это, так или иначе, он был наемным работником. Помимо этого, они прошли вместе через многое, о чем окружающие даже не догадывались.

Когда Володя вышел из комнаты, дверь снова открылась, зашла горничная с заспанными глазами, видимо, ее разбудили, потому что в доме были незваные гости, она принес-

ла стопку чистых сухих вещей и вышла, даже не взглянув на Максима. А он вздохнул и оделся, мысленно удивившись тому, что в этом доме столько мужской одежды разного размера.

Мужчина завалился на кровать поверх покрывала, он был вымотан и изможден. Потеря Элины стала таким ударом, которого никто не ожидал. Он закрыл глаза, думая, что сон придет, как только он коснется подушки, но нет, какое-то время он вспоминал все то, что они пережили вместе, совместную работу, все то светлое и веселое, что было всего год назад, а уже казалось вымышленным... Потом его стали мучить воспоминания о знакомстве с Вероникой, о ее веселом задорном смехе, о ее любви к горам, о ее объятиях, а потом и о ее смерти...

Максим думал о том, что если смерть Элины так глубоко затронула его, то как же тяжело должно быть Диме... За этот короткий период времени он смог его неплохо узнать. При всей Диминой властности, силе и уме, он был довольно импульсивным, и когда дело касалось тех немногих, кто был ему дорог, он готов был на все, чтобы их защитить, им помочь. Макс знал, что Дима сделает все, чтобы выяснить, как произошел этот взрыв и по чьей вине, а вот мысли о том, что может произойти потом, его пугали.

– Я хочу осмотреть машину, – Дима вошел в кухню, где Максим только что закончил с завтраком. Светлана Алексеевна стояла у плиты, глаза у нее были красными, видимо, и

ей было тяжело от произошедшего. Она обернулась на голос Димы:

– Вы будете завтракать? – она старалась, чтобы ее голос был беспристрастным, но легкая дрожь выдавала волнение и скорбь.

– Нет, – ответил Дима. По его лицу невозможно было сказать, что его мучает похмелье, ни следа того, что он чувствует... Лишь слегка покрасневшие глаза указывали на количество вчерашних слез и выпитого алкоголя. Максим посмотрел на него, от его злости не осталось и следа, но Дима все же сказал:

– Не принимай на себя все, что я вчера говорил.

– И не собираюсь! – с готовностью отозвался мужчина, – еще захочется выпустить пар, обращайся!

Дима кивнул и повернулся к выходу, но потом остановился и спросил:

– Есть желание прокатиться?

– А ты сомневаешься?

Около дома стояли несколько черных седанов и тот внедорожник, который вчера был оставлен без бензина в каком-то захолустье. Он был помыт, заправлен, но на передней левой двери зияли огромные царапины поверх помятого железа, появившиеся, когда машина задела угол здания больницы. Дима кивком головы указал Максиму сестру за руль этого внедорожника, а сам сел на пассажирское сидение.

– Ты говорил с Володей? – спросил Максим, заводя ма-

шину.

– По поводу?

– По поводу того, что нашли в машине.

– Нет еще.

Максим вел машину и одновременно внимательно наблюдал за другом. Ему не нравилось то холодное спокойствие, которое было на лице Димы,

– Ты помнишь сам взрыв?

Дима отвлекся от бокового зеркала заднего вида:

– Нет, помню только жар огня, даже не представляю, как смог оказаться вне машины...

– Ты же понимаешь, что это не твоя вина...

– Умолкни! – Дима резко повернулся в сторону Максима, – это вина того, кто подложил взрывчатку!

– Но ее не нашли!

– Найдут!

– Ладно, но если она там была...

– Она там была! Это факт!

– Я понял, она там была, – терпеливо повторил Макс, – у тебя есть мысли, кто мог ее подложить и в какой момент?

– Володя специально послал охрану следить за нами? – Дима повернул зеркало заднего вида так, чтобы и Максим увидел автомобиль, который ехал за ними от самого особняка, но держался на приличном расстоянии.

– Да, – сразу ответил мужчина, – он решил, что так безопаснее...

– Какой уже толк от безопасности...

Повисло молчание, Макс боялся, что Диму разозлит «хвост», но ему словно было все равно. Звонок мобильного прорезал тишину, Дима нажал кнопку на бортовом компьютере и голос Володи раздался из динамиков автомобиля:

– Дмитрий Эдуардович, Вы были правы...

– Нашли что-то? – Дима подался вперед, а рука так сильно сжала ручку на двери, что костяшки пальцев побелели.

– Да! Весь мотор автомобиля был разнесен взрывом! Взрывное устройство было как раз там, а не на дне машины, поэтому сразу и не нашли, и поэтому машину перевернуло. Активировано было с небольшого расстояния...

– Значит за нами следили... А поместили туда в то время, когда были на дне рождения Ромы.

– Именно! Но это значит, что за вами не просто следили, а досконально знали куда и в какое время вы отправитесь!

– Только почему тогда ты все еще жив? – спросил Максим, – если они следили за вами, они могли видеть, что ты выбрался из горящего автомобиля, почему тебя просто не убили?

– Значит, целью был не я... – Дима смотрел прямо перед собой, его скулы напряглись, а руки непроизвольно сжались в кулаки.

– Элина?... – Макс недоуменно покачал головой, – но зачем кому-то убивать ее...

– Затем же, зачем и Олегу... Чтобы за что-то отомстить

мне! Других вариантов нет!

– Идеи есть? – спросил Володя.

– Есть! Мы будем через полчаса, тогда и поговорим!

Он нажал кнопку разъединения разговора.

– И что за идеи? – Макс смотрел на Диму, но тот сначала молчал, игнорируя вопрос, а потом сказал:

– Ты уже работаешь у нас юристом много лет, у меня никогда не было к тебе претензий. Ты прекрасно знаешь, как в Eternity LLC обстоят дела, знаешь поставленные цели и отлично знаешь всех сотрудников...

Макс резко вывернул руль вправо, перерезав путь нескольким автомобилям, которые тут же начали нервно сигналить, нажал на тормоз и встал на обочине дороги:

– К чему ты клонишь?

– Станешь на время моим заместителем!

– У тебя есть заместители! В каждом подразделении!

Дима также спокойно сидел и смотрел в окно, а Максим чувствовал, как нарастает его волнение и раздражение.

– А ты будешь моим прямым заместителем! Будешь контролировать все подразделения!

– А ты куда денешься?

– Я не хочу больше этим заниматься! Да и думаю, не будет времени! Когда похороны? – вдруг спросил он.

– Завтра утром...

– Вот завтра после похорон поедem в офис, и сам оформишь все бумаги!

– Черта с два! – крикнул Максим, – что ты творишь?! Решил с жизнью проститься, а мне завещать свою строительную компанию?!

– Успокойся! Не собираюсь я с жизнью прощаться! По крайней мере специально! Но если со мной что-то случится...

– Ну уж нет! Я отказываюсь!

– Это не вопрос, это приказ! Ты на меня работаешь! – Дима повысил голос.

– Это легко можно исправить!

– Не будешь ты ничего исправлять, это принятое решение и не подлежит обсуждению!

– Что ты собрался делать?

– Я найду того, кто сделал это с Элиной...

– Это я и так догадался! – ярость пылала на лице Максима, тогда как Димино спокойствие все сильнее пугало, – что ты будешь делать потом?!

– Потом и решу!

– Элина была и моей подругой! Забыл?! Я хочу помочь тебе!

– Мне не нужна ничья помощь!

– Не будь идиотом!

Впервые за весь разговор Дима посмотрел на друга:

– Впервые я задумался о том, что был не прав, когда таскал тебя с собой в Швецию, а потом на поиски подельников Олега, это было опасно и не стоило того, чтобы ты рисковал

своей жизнью!

– И что? Это был мой выбор!

– А теперь мой выбор отказаться от твоей помощи!

– Решил отказаться от последнего близкого человека? – едко вскрикнул Макс.

– Именно! Я хочу, чтобы ты вернулся к той жизни, которую вел раньше!

– Странно! Это как раз то, чего мне хочется меньше всего! И сейчас начинаю понимать Элину, которая уволилась как раз в такой же момент, когда ты от нее отказался, а в плату за это устроил повышение! Решил то же самое проделать со мной? Так напомнить, чем это тогда закончилось?!

Дима сверкнул глазами:

– Что бы сейчас ты не сказал, я не изменю решения! И теперь у тебя только два варианта! После похорон завтра мы прощаемся, и ты валишь на все четыре стороны, или завтра после похорон мы прощаемся, и ты занимаешь мой кабинет! Третьего не будет! Так что подумай о себе!

– Да пошел ты! – Макс ударил рукой по торпеде, но больше всего ему сейчас хотелось врезать Диме по роже.

– Я понимаю твою злость... – сказал вдруг Дима, – и знаю, как это выглядит...

– Так будто откупаешься от тех, кому дорог!

– Но ты же знаешь, что это не так! И я благодарен за то, что эти месяцы ты был со мной! Но знаешь... Я столько в жизни потерял! Сначала мои сослуживцы, Олег, который был моим

лучшим другом, мои родители, семья, которая спасла нас в Швеции, Элина... Это мой предел, дальше по жизни я хочу идти один!

– Неужели ты сам не понимаешь, как это глупо, – снова попытался уговорить его Макс, но Дима вскинул руку, и тот замолчал... А потом завел машину и влился в поток автомобилей.

Володя с Максимом наблюдали, как Дима спокойно обошел сгоревшую грудку металла, стоящую в небольшом ангаре неподалеку от полицейского участка. В этом же ангаре были и другие автомобили, найденные после угона или сильно пострадавшие после аварий.

Вся передняя часть внедорожника была раскурочена, дверь около водительского места замята вовнутрь.

– Это просто чудо, что вы смогли выбраться, – сказал Володя, подойдя к машине и тоже глядя на смятый металл.

– Чудес не бывает, – задумчиво проговорил Дима, а потом с силой дернул дверь, пытаясь открыть, но она не поддавалась, металл был так сильно смят и расплавлен, что никто уже не смог бы руками открыть эту дверь.

– Выбрался через окно? – спросил Максим.

– Это единственный вариант, – отозвался Володя.

– Ты вообще ничего не помнишь? – Максим положил руку на плечо Димы, тот отрицательно покачал головой.

– Активирован заряд был со звонка мобильного телефона, в тот момент, когда рядом не было ни людей, ни проез-

жающих машин, плюс на той дороге очень плохо ловит мобильная связь, сносный сигнал на коротком отрезке пути... Скорее всего просто ехали позади вас. Дмитрий Эдуардович, нужно, чтобы вы досконально вспомнили дорогу от дома Ольги до места взрыва! Может машина какая маячила позади или...

– Я не идиот! – Дима резко развернулся к Володе, – я и сам уже всю голову сломал, стараясь вспомнить хоть что-то подозрительное! Но все было чисто! Я не видел никого! Лес прочесали вокруг того места?

– Конечно, но это ничего не дало...

– Значит ищите дальше! – рявкнул Дима.

– Был обшарен каждый сантиметр в радиусе двухсот метров! Это максимальное расстояние, с которого мог быть произведен взрыв!

– Я сказал, ищите, пока не найдете!

Володя недоуменно посмотрел на него:

– Я, конечно, отправлю туда снова группу, но, боюсь, это ничего не даст, всю ночь лил дождь, временами проливной, если следы и были, их там больше нет!

Но после Диминого взгляда, последовавшего за этими словами, Володя молча кивнул, достал мобильный телефон и отдал приказ о продолжении поисковых работ вокруг места взрыва.

– Дима, ты сказал, что у тебя есть идеи, кто мог это сделать? – тихо спросил Макс, пока начальник охраны говорил

по телефону.

Мужчина не ответил, он смотрел на обгорелые останки автомобиля невидящим взглядом.

– Дима... – еще раз позвал его Максим.

– Если Олег все-таки расшиб себе голову о скалы на смерть, то это должен быть кто-то из довольно далекого прошлого, – задумчиво ответил он, – давно уже я не веду дел с людьми, которые были бы на такое способны, обычные торговцы и офисные крысы...

– А в далеком прошлом?

– К сожалению, там наберется довольно много вариантов...

– Ну ты же знаешь, у кого было к тебе претензий больше, чем у других?

– Да... Но для тебя это уже не важно!

Макс удивленно посмотрел на него:

– Ты это о чем?

Дима смотрел в сторону, разговаривая с ним:

– О том, что больше ты в этом не участвуешь.

– Но...

– Без но! Дальше это не твоя забота! Я благодарен, что ты был со мной это время, но дальше я хочу, чтобы ты занимался другими делами!

– Сидя в офисе компании?

– Именно!

Макс хотел ответить ему, возмутиться, но ему позвонил

ритуальный агент, и мужчина отошел от Димы, чтобы тот не слышал этого разговора, но когда Макс убрал телефон, возвращаясь к нему, Дима спросил:

– Во сколько похороны?

– В 8...

– Я не хочу, чтобы там был кто-то, кроме нас и Оли.

– Никого и не будет... – ответил Максим, – родственников у Элины нет, по крайней мере, живущих в Москве, с работы она давно уволилась, я никому не сообщал о ее смерти.

– Это хорошо. Чем меньше будет народу вокруг, тем проще будет заметить, если кто-то чужой решит нас почтить своим присутствием.

– Ты думаешь, тот, кто ее убил...

– Думаю, что если действительно она была целью с расчетом на то, чтобы достать меня, то эти люди захотят оценить, как сильно они навредили мне, как я страдаю и мучаюсь...

– Так говоришь, будто тебе это знакомо, – Максим осмотрел на Диму с опасением, в этот момент он увидел в его глазах то, что видел только однажды, когда они нашли Андрея на Камчатке... Безжалостность.

Дима не ответил, чем подтвердил опасения друга.

– Дмитрий Эдуардович, – Володя неслышно подошел сзади, – поиски возобновлены! И у группы четкая установка не прекращать их, пока не будут найдены любые следы...

– Кто те люди, которые вызвали спецслужбы? – спросил вдруг Дима.

– В каком смысле кто? Просто пара молодых ребят, которые проезжали мимо!

– Я сам хочу с ними поговорить!

На лице Володи мелькнуло удивление:

– Но в этом нет необходимости, за их поступок их щедро отблагодарили...

– Меня начинает раздражать, что сегодня мне все приходится повторять по нескольку раз, раньше до тебя всегда доходило с первого, – рявкнул Дима, – я сказал, что хочу сам поговорить с ними!

Макс положил руку ему на плечо, а Володя ответил:

– Прошу прощения. У нас есть их контакты, сейчас я узнаю адрес...

И он отошел, снова доставая мобильный телефон.

– Тебе бы успокоиться... – сказал Максим, глядя Диме в глаза.

– На том свете успокоюсь, – мрачно ответил мужчина.

– Что ты хочешь от этих ребят?

Макса все сильнее начинало волновать поведение друга, но больше он решил пока не говорить об этом, зная, что это не приведет ни к чему, кроме очередной грубости.

– Просто поговорить, поблагодарить лично...

Тут снова подошел Володя:

– Это пара молодоженов, они живут в поселке в нескольких километрах от места взрыва.

– Прекрасно, поехали съездим к ним в гости! – не дожидаясь ответа, сказал Максим.

даясь ответа, Дима развернулся в сторону выхода из ангара, даже не взглянув больше на сгоревший автомобиль.

Максим снова сел за руль и ввел в навигаторе адрес, который назвал Володя. Начальник охраны поехал в ту же сторону на своей машине, но остановился по дороге в лесу у того места, где была выжжена земля... Он сказал, что хочет остаться с поисковой группой, чтобы контролировать их работу. Дима же смотрел себе под ноги, проезжая ту роковую поляну, на которой его жизнь поменялась навсегда. За всю дорогу они с Максимом не сказали друг другу ни слова. Позади них на этот раз на близком расстоянии ехала машина охраны, Дима словно не обращал на это внимания.

Когда они остановились, Дима, наконец, поднял голову, они оказались в крошечном поселке, где едва можно было насчитать двадцать домов, одна лавка, которая выглядела так, будто из прошлого века. Из-за серого неба и моросящего дождя это место казалось еще более унылым, оно словно отражало их настроение тоски и безысходности, которое оба так сильно пытались подавить внутри себя.

У соседнего дома, несмотря на дождь, сидели две старушки, которые испуганно смотрели на черные машины, остановившиеся перед ними.

– Не будем пугать народ, – сказал Дима и вышел из машины, приветственно помахал женщинам и пошел к двери дома, где жила молодая пара. Максим вышел за ним. Все дома в этом поселке выглядели старыми и ветхими, часть участков

была заброшена, создавалось впечатление, что здесь практически никто не жил. Сбоку дома мужчины увидели внедорожник, который показался Диме знакомым, именно на нем ребята вчера подъехали к месту взрыва. Эта машина определенно выделялась на фоне окружающей нищеты.

Дима не успел постучать, как перед ним открылась дверь, на пороге стоял тот самый парень, который пытался оттащить его от сгорающего автомобиля.

– Привет, меня зовут Дима...

– Да, я вас узнал! Артем, очень приятно, проходите, пожалуйста!

Дима с Максимом переглянулись:

– Ты нас ждал что ли?

– Нет, – он смутился, – просто стены здесь тонкие, услышал звук подъехавшей машины, в окно увидел вас и сразу узнал! Я рад, что с вами все хорошо!

Мужчины зашли в дом, внутри он показался не таким бедным, как снаружи. Две комнаты были очень уютно обставлены и сделан неплохой ремонт.

– Проходите на кухню, Оксана ушла в магазин, скоро должна вернуться.

– Тут рядом есть магазины? – удивился Макс.

Кухня оказалась крошечной, и им троим там было более, чем тесно, но мужчины сели около квадратного стола, стоящего у окна.

– Да! То, что вы увидели, подъехав, это не весь поселок,

если пройти вдоль леса по дороге, там будет гораздо больше домов, есть даже кирпичные, вот как раз в них и есть магазин.

– Даже кирпичные... – тихо проговорил Дима.

Тут скрипнула входная дверь, в которую неуверенно, с выражением страха на лице, зашла девушка.

– О, вот и Оксана! – Артем сорвался с места, выхватил пакет у девушки из рук, – черт, милая, сколько ты набрала! Я же говорил, что мне надо было идти с тобой, чтобы не таскала тяжестей!

– Оксана, здравствуйте, – вежливо привстал Макс, – меня зовут Максим, это Дмитрий!

– Дима, – поправил его Дима.

– Это тот мужчина, который попал в аварию вчера! – сказал Артем, видя непонимание на лице жены.

– О, здравствуйте! Я переживала, что вы пострадали гораздо сильнее, но раз вы сидите здесь, значит все хорошо?

Девушка показалась им очень милой, открытой и искренней, как и ее супруг.

– Не хорошо, – ответил Дима, – но физически да, со мной все нормально! Мне сказали, что вас уже поблагодарили от моего имени...

– О, да! – вскричал Артем, – я говорил, что это лишнее, но Владимир настойчиво совал мне деньги! Это огромная сумма. Так что это мы должны быть благодарны!

– Я плохо помню, что именно произошло, но в моей па-

мяти есть момент, когда ты, – Дима кивнул на парня, – пытаешься оттащить меня от огня! Ты рисковал собой, чтобы помочь совершенно чужому человеку, это поступок, на который сейчас решится далеко не каждый! Поэтому это точно заслуженные деньги! Спасибо тебе!

– Да не за что, – Артем засмутился еще сильнее, приобняв жену.

– Я прошу прощения за вторжение, – начал Дима, но парень перебил его.

– Ну что вы! Мы так рады узнать, что с вами все в порядке...

– Мне нужно спросить вас вот о чем, – после слов Артема губы Димы тронула легкая улыбка, давно он не встречал таких искренних и добрых людей, возможно, виной тому юный возраст, возможно, эти ребята просто не встречались с грубостью и предательствами, которые бы сделали их более черствыми, – вчера в этой... аварии... я потерял самого близкого для меня человека.

– Нам так жаль, – тихонько проговорила Оксана.

– Да, мне тоже... Это была не случайная авария... И я очень хочу найти того человека, который лишил меня моей невесты.

При этих словах Макс удивленно посмотрел на Диму, он не знал, что они с Элиной были обручены...

– Это просто ужасно, – в глазах Оксаны стояли слезы, ведь она вчера сама видела, как этот мужчина, сидящий сейчас

перед ней, прижимал к себе обгорелое тело девушки и кричал от невыносимой душевной боли, – но чем мы можем вам помочь?

Дима внимательно смотрел на стоящих перед ним молодых людей:

– Я хочу, чтобы вы вспомнили события вчерашнего вечера... За то время, что вы были там, проезжали ли мимо машины или проходили люди? Это очень важно! Любой из них мог взорвать мою машину!

– Взорвать! – еще тише прошептала девушка, а ее глаза расширились от удивления и страха.

– Да, это была не авария, – ответил Дима, – это было спланированное убийство!

Максим не мог поверить, что его друг рассказывает об этом первым встречным! Да, пусть эти ребята помогли ему вчера, но это не значит, что можно выдавать им ту крохотную информацию, которой они располагали... В тот же момент у мужчины закралась мысль о здравости Диминых суждений и целостности его рассудка.

Артем долго смотрел на Диму, пребывая в шоке от его слов, а потом медленно заговорил:

– Я бы очень и очень хотел вам помочь, Дмитрий...

– Дима, и говори мне «ты»!

Парень кивнул:

– Но, к сожалению, я не видел вокруг ничего... я так старался оттащить вас... тебя от огня, что не заметил, проезжал

ли рядом кто-то... а потом полицейские перекрыли дорогу!

Оксана вдруг стала задумчивой, а потом произнесла:

– Может быть мне показалось... Но после того, как Тема крикнул мне, чтобы я вызывала скорую, я побежала к своей машине, на секунду посмотрев в лес на противоположной стороне дороги... Но я не уверена...

– Говори что угодно, даже если это кажется тебе полным бредом, – Дима говорил это так мягко и так убедительно, что Максим поразился, раньше он никогда не видел друга таким, он вообще не предполагал, что тот способен на мягкость.

– Мне показалось, что в стороне я увидела человека... Но это было всего на секунду боковым зрением, но когда я снова посмотрела туда, то там никого не было! Но я уверена, что это лишь показалось мне...

– В какой это было стороне? Сколько примерно метров от дороги? – быстро спросил Макс, доставая телефон.

Оксана колебалась, но все же ответила:

– Чем больше я пытаюсь вспомнить, тем сильнее мне кажется, что это лишь плод моего воображения... Прямо около нашей машины был большой валун, Артем чуть не въехал в него, резко остановившись, вот от этого места около 30 метров в сторону леса...

Тут Оксана закрыла глаза руками:

– Я так хочу помочь вам в вашей горе, что, кажется, начинаю придумывать...

– Милая, не расстраивайся, присядь, – Артём так суетился

вокруг жены, что Дима невольно стал ее разглядывать, а когда девушка села на табуретку, полы ее пальто, которое она так и не сняла, вернувшись домой, разошлись, и он заметил выступающий вперед животик, девушка была беременна.

Максим передал Володе слова Оксаны, а повесив трубку, сказал:

– Им нужно не больше десяти минут, чтобы проверить указанное вами место.

– Ваш дом довольно близко к городу, но далек от предела мечтаний, – проговорил вдруг Дима, смотря перед собой, – как так получилось, что молодая пара живет на самой окраине крошечного поселка?

Артем посмотрел на жену, которая грустно ему улыбнулась:

– Здесь нет никакой особой истории... Мы знакомы с детства! Были в одном деском доме, а здесь у меня жила бабушка! Несколько лет назад она умерла, нам как раз исполнилось по 18 лет, и мы переехали сюда!

– Вы ничего не получили от государства после того, как стали совершеннолетними? – спросил Макс, а Дима лишь усмехнулся на его слова.

– Получили... Комнаты в общежитии в таком захолустье, что оттуда невозможно было бы каждый день ездить на работу! Мы их сдали за копейки! Вот смогли накопить денег за несколько лет, сделать тут ремонт и купить машину!

– Нам тут хорошо, – добавила Оксана, – свежий воздух!

К тому же этот дом после коек в бараках детдома кажется раем!

– А где ты работаешь? – спросил Макс Артема.

– Мы вместе работаем! – улыбнулся парень, – ну вернее почти вместе! Я на складе продовольственного магазина, а жена на кассе!

Дима отметил, с какой гордостью Артем произнес слово «жена». Когда у него зазвонил телефон, он не подал виду, но его сердце замерло в надежде на то, что поисковая группа смогла что-то обнаружить.

– Дмитрий Эдуардович, – быстро заговорил Володя, – обшарили каждый сантиметр в указанном направлении... Есть результат! Нашли то место, откуда была активирована взрывчатка! Кусты примяты, смытые дождем, но явные следы башмаков! Дорога оттуда хорошо просматривается!

– Я хочу, чтобы вы осмотрели там каждую ветку, – Димин голос звенел, он словно стал железным, как и выражение его лица, что напугало ребят, на чьей кухне он сидел, – куда эти следы уходят, отпечатки пальцев, что угодно!

Когда он повесил трубку, Макс вопросительно смотрел на него, но Дима обратился к Оксане:

– Что ж, это не было твоим воображением, и ты ничего не придумала, чтобы мне помочь! Ты действительно помогла!

– Есть что-то конкретное? – спросил Максим.

– Пока нет, но будет! – уверенно ответил Дима, а потом снова обратился к Артему и Оксане, – поехали с нами, про-

катимся! Тут не далеко, полчаса дороги!

– Куда прокатимся? – Оксана снова выглядела испуганной, но Дима мягко улыбнулся ей:

– Не бойся! Я хочу сделать подарок тому, кто сейчас у тебя под сердцем.

Девушка инстинктивно положила руку на живот, она сомневалась, но пошла за Димой, поднявшимся и направившемся в сторону выхода из дома.

– Ты что задумал? – Макс дернул его за локоть, но Дима ответил, даже не обернувшись:

– Им он нужен больше, чем мне...

Тогда Максим все понял.

Когда их машина подъехала к домику, в котором Дима прожил с Элиной последние полгода, охранники тут же вышли навстречу.

– Дмитрий Эдуардович, примите наши... – но он вскинул руку, заставляя их замолчать. Макс посмотрел на них и отрицательно покачал головой, давая понять, что лучше сейчас не обращаться к нему вообще.

А Дима открыл заднюю дверь машины, помог выйти Оксане, а когда вышел и Артем, сказал:

– Я хочу, чтобы этот дом теперь был вашим. Я в него больше никогда не зайду! Эти ребята помогут вам с переездом, – Дима кивнул на свою охрану, – а Максим оформит право собственности!

У ребят открылись рты от удивления, они стояли перед

мужчиной, не веря ни глазам, ни ушам. Деревянный домик, который в сравнении с особняком Димы, казался маленьким, в их глазах выглядел двухэтажным дворцом!

– Вы сейчас не шутите, – пролепетал Артем, не находя слов, а Дима махнул рукой на то, что парень упорно не мог называть его на «ты».

– Не шучу, – ответил Дима, а потом развернулся к Максиму, – покажи им здесь все, пожалуйста.

– А ты куда?

– Я вернусь в особняк! Не переживай, я буду ждать тебя там, просто не могу здесь находиться... Вернетесь обратно на любой из машин охраны.

– Хорошо, – Максим сочувственно кивнул, – только, умоляю, не делай глупостей!

– Не будет глупостей, – вымученно улыбнулся Дима, – по крайней мере до похорон...

– Не нравится мне все это, – отступая проговорил Максим.

– И мне, – эхом отозвался Дима и пошел в сторону машины.

– Подождите, – Оксана сорвалась с места, как только увидела, что он уходит, Дима обернулся, уже открыв дверь около водителя, – за что вы делаете нам такой подарок?

Девушка смотрела на него своими большими наивными глазами, в которых было столько сострадания, сколько не было ни в ком из окружающих.

– Вот за это, – неопределенно ответил мужчина, искренне улыбнувшись ей. Он больше не сказал ничего, но ей хватило лишь на долю секунды заглянуть в его глаза, чтобы увидеть весь тот ураган боли, который бушевал внутри него. Она не могла сдержать слез, глядя вслед удаляющемуся автомобилю. Несмотря на то, что этот мужчина напугал ее ни один раз, находясь у них дома, она увидела в нем всю ту любовь и тепло, умирающие в пучине страданий, которые он так отчаянно пытался сдержать.

– Что теперь с ним будет? – прошептала Оксана, когда к ней подошли Максим и Артем.

– Не знаю, – ответил Максим. В нем снова шевельнулась смутная тревога, предчувствие чего-то еще более страшного, чем уже с ними произошло.

Мужчина зашел в домик вместе с Оксаной и Артемом, охрана ходила за ними по пятам. Ребята не верили, что все происходящее правда, да у Максима и самого не очень все это укладывалось в голове. Вчера... Еще вчера утром Дима с Элиной уехали из этого домика, не помытые чашки от кофе, не заправленная постель, оставленная на кресле ночная сорочка девушки... Все говорило о том, что здесь живут! И как трудно было осознать, что их обоих больше нет. Нет не только Элины, чье бездыханное изуродованное тело лежит в морге, но нет и Димы. И Максим все сильнее убеждался, что часть его друга умерла на той же поляне среди обожженной земли.

Максим общался с охраной, общался с молодыми ребятами, но мысли его были не здесь. Он отошел к столу, на котором лежала не вымытая посуда, взял чашку с осадком кофе на дне в руку и сжал, что было сил, словно хотел раздавить ее в своей ладони. Из задумчивости его вывел тихий голос Оксаны:

– А вы тоже знали Элину? – девушка встала рядом с Максимом, пока Артем с двумя охранниками вышли на улицу.

– Знал... – ответил Максим, он ощущал дикую усталость, а любые воспоминания выжимали из него остатки сил, – мы вместе работали, потом дружили...

– Я видела на втором этаже их фотографию, ее и Дмитрия. Она была очень красивой.

– Это да, – Максим поставил чашку на стол, – хочешь чаю или кофе?

– Нет, спасибо... Если честно, меня пугает все это... Молодая женщина умерла, у ее жениха трагедия, а мы получаем ее дом, для нас это подарок судьбы! Получается, ее смерть стала для нас везением... Это же неправильно!

Максим глубоко вздохнул:

– Ну почему же неправильно? Здесь они прожили самые счастливые дни своей жизни, вчера ее не стало, а Дима больше никогда не вернется сюда, я его неплохо знаю... Не пустовать же дому!

– Его можно продать, сдать в аренду...

– Поверь, дорогая, у него достаточно денег и без этого

дома! Вы помогли ему вчера! Артем, возможно, спас ему жизнь! Ты сегодня помогла с местом, которое уже много часов никто не мог найти! Это много для него значит... И для меня тоже!

– А кто он?

– Ему принадлежит одна из крупнейших строительных фирм в городе, ну и еще несколько других организаций здесь и за рубежом.

– Ого...

– Но ты сама с ним сегодня общалась, он такой же мужчина, как твой муж, с такими же чувствами... Обыкновенный человек.

– Нет, он не обыкновенный, я сразу это заметила... Я буду благодарна ему до конца жизни за этот подарок!

– Пусть эта жизнь будет долгой и счастливой, – Максим был тронут словами девушки, – и пусть она не ограничится одним малышом, желаю вам побольше детского топота и смеха!

– Спасибо! Надеюсь, так и будет! – улыбнулась Оксана, но вдруг снова погрустнела, – а у них есть дети?

– Нет, – на выдохе ответил Макс, – они ничего не успели...

– Я слышала, как вы сказали одному из охранников, что похороны завтра... Могли бы мы прийти?

Максим удивленно вскинул голову:

– Зачем?

– Не могу объяснить... Я никогда не видела Элину, а с

Дмитрием перекинулась лишь парой фраз, но у меня такое ощущение... Будто я их знала и раньше! Словно сама ощущаю потерю близкого человека!

– Я обязательно передам Диме твои слова! Но нечего вам там делать, особенно тебе в твоём положении точно не место на кладбище!

– Наверно, вы правы...

Когда Максим вернулся в особняк, было 5 часов вечера, но он не спал почти всю прошлую ночь и был выжат, словно лимон. Светлана Алексеевна сказала, что Дима на первом этаже в кабинете, отведенном для переговоров. Там Макс его и нашел. Дима сидел за большим круглым столом из черного стекла, перед ним стояла наполовину пустая бутылка виски, и дымящаяся пепельница.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.